

ДЖУЛИЯ
ПОЗДНО

МАМА ПОНЕВОЛЕ
АЛМАЗНЫЙ ПРИНЦ

Джулия Поздно Мама поневоле. Алмазный принц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69607240

SelfPub; 2023

Аннотация

Попав в мир магии, я знакомлюсь с маленькой сиротой, которая верит, что ее папа жив и ищет ее. Пройти мимо я не могу, потому что и сама оказалась в незавидном положении. Маленькая леди обладает не только огромной волей и рассудительностью для своего возраста, но и сильным магическим даром. Именно по этой причине суровая и жестокая владелица женского пансиона устраивает настоящую облаву на крошку. Я совершенно не представляю, с чего начинать наши поиски и как защитить девочку от преследования алчной особы. Нам требуется немного удачи и везения в этом непростом начинании... А возможно, и любви?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джулия Поздно Мама поневоле. Алмазный принц

Глава 1

В моем представлении все должно было сложиться иначе.

Я ожидала, что совместное путешествие с Эдгарсом поставит большую и жирную точку в моей незамужней жизни.

Я подошла к выбору экскурсионной поездки на поезде со всей возможной серьезностью. СВ на двоих. Совместные беседы под романтичный стук колес по железнодорожному полотну, и возможное предложение от моего парня как итог восьми месяцев наших ярких и запоминающихся встреч.

Первое, что меня покорило в Эдгарсе, его рост. Дурацкая мечта детства о принце просто кричала о том, что мой потенциальный муж непременно должен быть выше меня. Чтобы я могла ощущать себя его принцессой. Прекрасной леди под защитой сильного и заботливого мужа.

И вот однажды навстречу мне шел Эдгарс.

Высокий, темноволосый, кареглазый, с волевым подбородком и очень осознанным взглядом. Такой мужчина вызывал доверие и желание немедленно вступить с ним в диалог.

Несмотря на все старые и вековые установки, что инициатива непременно должна была исходить от самого мужчины, а уж потом...

Но пока бы я ждала это «потом», он бы просто прошел мимо, наверное... Я не входила в число тех девушек, к которым мужчины выстраивались в очередь.

И я решилась на огромный риск, окликнула его и на ломаном английском уточнила, все ли с ним хорошо и не нужна ли ему помощь.

Как оказалось, мужчина моей мечты приехал в наш город в командировку, а сейчас он очень устал, потому что неимоверно долго блуждал по незнакомым улицам, так как навигатор в смартфоне указывал ему путь в противоположную сторону, а не туда, куда указывал адрес на визитной карточке.

Второе, что сразило в нем меня наповал, – его трепетное отношение к женщине и деликатность. Эдгарс не кривился и даже на секунду не поморщился от моего произношения. Он стойко вынес весь мой монолог с жутким акцентом и объяснениями о том, в каком направлении ему следовать, и даже не возмутился, когда я выхватила визитку из его рук и потащила за рукав в нужном направлении.

Так слово за слово, шаг за шагом. И все переросло в симпатию, а затем в свидания. Один раз в неделю. Мы ходили в кино, театры, музеи. Посещали тематические выставки.... Культурно просвещались. Однажды Эдгарс впервые меня поцеловал, и мое сердце возликовало, потому что опы-

та по этой части у меня совершенно не было.

В школе я была послушной девочкой, потом вступительные экзамены в университет, затем лекции. Я так ударились в учебу, что совершенно не замечала ничего вокруг и никого. И тут случился со мной Эдгарс.

Он был как глоток свежего воздуха.

И я ударилась в наши отношения.

То, что взрослый мужчина не предлагал мне каких-то более глубоких отношений, я списала на его воспитание и менталитет.

А зря...

Иногда неплохо было бы слушать про отношения, хотя бы от тех же одноклассников. Но я же ждала принца, и вот мое желание практически осуществилось.

Я еду в путешествие с любимым человеком!

В том, что я была по уши влюблена в Эдгарса, даже и не сомневалась. Поэтому февраль и наше путешествие было для меня очень знаковым явлением. Напекающим на замужество в ближайшей перспективе.

Когда мы встретились с Эдгарсом на перроне под часами, я слегка удивилась оттого, что в руках моего мужчины не было чемодана или хотя бы маленькой спортивной сумки.

– Ты передумал ехать? – с тревогой в голосе проговорила я, посмотрев в его умопомрачительные шоколадные глаза.

Он едва улыбнулся одними уголками губ, а затем ответил:

– Я тебе все объясню, но не здесь, а в поезде.

Я кивнула. Позволила Эдгарсу взять себя за руку, и мы направились к нашему поезду.

Когда мы нашли наш вагон и прошли внутрь, отсчитав пятое купе СВ, я сняла с себя пальто и села за столик у окна.

Эдгарс оставался в пальто и не торопился раздеваться.

– Я не понимаю, у тебя что-то случилось? – не выдержала и начала закидывать своего возлюбленного вопросами.

– Я никуда не поеду, Нина.

– Почему? – я еще не совсем осознавала то, что между нами происходило, в сердце уже поселился липкий страх и осознание того, что, возможно, меня сегодня бросят по-настоящему.

– Это сложно объяснить...

– Я попробую понять, – и тут как-то эмоции плеснули через край, и я вцепилась в руку Эдгарса мертвой хваткой.

– Я не тот, за кого ты меня принимаешь.

Из груди вырвался нервный смешок. Неужели я сейчас выслушаю нечто такое, что раньше мне не бросалось в глаза, а может... И от внезапно возникшего предположения как-то даже очень бросило в жар.

Но все было не так, как рисовало мое воображение.

Эдгарс встал с сиденья и, расправив свои широкие плечи, сделал пасс рукой...

В воздухе как-то неожиданно зарябило, а пространство нашего СВ заполнило порталное окно.

– Прости меня, Нина. Я не оправдал твоего доверия.

И пока я, обомлевшая от пережитого шока и молчавшая, как рыба, хлопала глазами, Эдгарс не терялся, а, подхватив меня на руки, вошел в портал.

И тут я отключилась, погрузившись в темноту.

– Мой папа – принц! – воскликнула маленькая девочка, пытаясь высвободить руку из крепкого захвата взрослого мужчины в немного чудаковатой одежде.

На его голове красовался красный котелок с большой позолоченной звездой по центру. Китель в той же цветовой гамме, больше похожий на военный, плотные штаны, сильно облегающие мужские ноги, и кожаные начищенные сапоги до колен. В широком поясе вместо привычного табельного оружия какая-то металлическая палка, напоминающая дубинку.

– Стойте! – кинулась я из своего купе, подорвавшись с обтянутого бархатом сиденья. – Что вы собираетесь с ней делать?

Мужчина остановился, приосанился и скользнул по мне чуть злобным взглядом.

– На каком основании вы чините препятствия королевскому стражнику семи дорог?

И тут я растерялась.

Я же покупала экскурсию... И Эдгарс.

Подумала я и замерла на месте, потому что мои руки были спрятаны в шелковые белые перчатки, а на изгибе локтя

висел ридикюль с замком-фермуаром приятного оранжевого оттенка, и вообще, весь мой внешний вид напоминал нечто киношное.

Вдох-выдох. Посмотрела на девочку. Малышке на вид было около шести-семи лет, заплаканные голубые глазки смотрели на меня умоляюще. А я практически в полуобморочном состоянии попыталась ответить на вопрос: почему я действительно чиню какие-то препятствия этому стражнику?

– Эм, понимаете, мы едем вместе...

– Ваши документы, – с важным видом проговорил этот красный сеньор помидор.

А я, закусив нижнюю губу, предвкушая гору проблем, попробовала расстегнуть свою сумку.

В детстве я с такими справлялась на раз-два. Благо, от бабули осталось хорошее наследство в виде кошельков и разной формы сумочек.

На мое счастье, документы нашлись, а еще каким-то чудеснейшим образом в сумке находилась бумага из женского пансиона «Челтнем Хилл».

В бумаге говорилось о том, что некая Нинэль де Буарон является воспитателем в стенах признанного королевой того самого пансиона. Под ее опекой и надзором находится юная леди Виттория Летресс.

В паспорте на то же имя красовалась метка слабого магического дара, а также все необходимые данные.

Каким чудесным образом все так совпало, я просто не

представляла.

– Что же вы, леди Буарон, не следите за своей подопечной? Если бы вы сейчас сюда не вышли, я был бы вынужден посадить девочку на первой станции.

– Я приснула, – виновато проговорила и для наглядности зевнула, – девочка, наверное, заскучала, – я посмотрела на малышку многозначительным взглядом.

И та, быстро смекнув, что к чему, активно замахала своей умной головкой с растрепанными косами.

Наверное, когда стражник схватил крошку, она активно сопротивлялась, поэтому и волосы выбились из прически.

– Ох, я надеюсь, это маленькое недоразумение останется между нами? – я посмотрела на мужчину так, как будто сейчас расплачусь.

Хотя плакать действительно было от чего, но я не сомневалась, что мужчина, наоборот, рад, что не надо заниматься судьбой девочки.

– Кхе, кхе, – кашлянул в кулак страж. – Конечно, будем считать, что все разрешилось благополучно. А вы, – обратился страж к девочке, – юная леди, могли просто сказать, что сбежали от своей опекуни. Нехорошо доставлять столько неудобств взрослым.

– Благодарю вас! – я воскликнула и протянула руку к малышке. – Я обязательно с ней проведу воспитательную беседу и объясню, какие неприятности могли случиться со всеми. Мы очень вам признательны, – заверила я стража и, пе-

рехватив девочку за плечи, быстро затащила ее в свое купе, поплотнее закрыв дверь.

На ватных ногах я дошла до сиденья, присела и, не моргая, уставилась в окно. А виды там открывались шикарные: неизвестные животные вскарабкивались по бесконечной радуге, а звезды светили на небе средь бела дня.

– Сумасшествие какое-то, – проговорила себе под нос, зажмурившись.

Я попыталась посчитать до десяти. Может быть, когда Эдгарс подхватил меня на руки, потом случайно уронил или же в том страшном портале случилось нечто ужасное – и теперь я попала в рай?

Хотя стражник семи дорог даже отдаленно не навевал райское наслаждение...

Открыв глаза, я поняла главное – ударилась я головой или нет, но сейчас мы едем в неизвестном направлении, а рядом со мной чужой несовершеннолетний ребенок.

Виттория посматривала на меня испуганным зверьком.

– Не бойся меня, я не причиню тебе зла, – проговорила я спокойно, когда стала понимать, что окружающая действительность совсем не меняется, как бы я ни жмурилась или ни зевала.

– Я вас не знаю, но вы... – девочка переминалась с ноги на ногу, все так же продолжив стоять у двери моего купе.

– Не стой, пройди, присядь. Ты, наверное, очень устала? – как можно дружелюбнее проговорила и посмотрела на нее с

нежностью.

Нет, опыта общения с такими крошками у меня не водилось, да и откуда ему было бы взяться? Я – единственный ребенок в своей семье, но все-таки постаралась проявить терпение и учтивость по отношению к девочке. А еще мне просто жизненно необходим был союзник из этого мира. И если судьба мне послала поддержку в виде девочки, я не стану пренебрегать этим обстоятельством.

– Голова сильно болит, я очень много плакала сегодня, – ответила Виттория, услышав мое приглашение. И девочка отважилась присесть, правда, на самый край сиденья.

– Ты что-то говорила насчет своего отца, – не удержалась я от расспросов и тут же осеклась.

Малышка нахмурилась, а в ее прекрасных глазах показались слезы.

– Леди Челтнем сказала, что мой папа умер. И меня в тот же день переселили из собственной спальни на чердак.

– Но почему? – я не верила своим ушам, что кто-то мог настолько бессердечно поступить с этой замечательной крохой.

– Потому что никто другой не сможет оплатить мое пребывание в женском пансионе. А раз папы нет, то и... Мне предложили перейти в прислуги.

– И что же входило в твои обязанности? – я проговорила упавшим голосом, потому что до сих пор в голове не укладывалось, как такое было возможно.

Неужели в целом пансионе для юных леди не нашлось комнаты попроще и бесплатно, но комнаты, а не чердака? На котором обычно хранили разный хлам.

– Я помогала на кухне, протирала пыль во всех комнатах и чистила камин.

В нашем мире давно никто не выделял детей настолько, чтобы к ним относились с особыми почестями. И с одной стороны, труд и общие заботы уверенно поддерживались в обычных среднестатистических семьях, а с другой – я почему-то была уверена, что здесь это было унижительным и чем-то запрещенным.

– Но почему ты сбежала?

И если я понимала желание Виттории найти своего отца, то почему крошка решила, что он жив?

– Мне приснился сон, – понизила голос Виттория и с опаской посмотрела на дверь.

Я встала и подошла к двери купе. Осторожно ее приоткрыла и посмотрела в проход, не шел ли кто-то. Но я ошиблась, никого не было, и двери остальных купе были плотно закрыты. Поэтому я выдохнула и вернулась на свое место, дав возможность Виттории договорить.

– Во сне я каталась на цирковом пони. И папа был рядом. Он сказал: «Виттория Летресс, ты принцесса, никто не знает о твоём происхождении и силе твоего Дара. Никому не рассказывай о том, что я открыл тебе. И постарайся не искать меня. Раз я не смог вернуться, это означает лишь одно: что

над Борджией нависла большая угроза».

– Но это же просто сон, – постаралась я убедить девочку.

– Нет, – упрямо замотала головкой Виттория, затем девочка сделала пасс руками, и купе поглотил большой водяной пузырь.

– Ой, – вскрикнула я от неожиданности и прижала ладони к лицу. – Что это?

– Водная сфера, она поглощает звук, и ее видят только одаренные, значит, вы тоже магесса?

Я понятия не имела, кто же я. Поэтому и не знала, как ответить правильно на это предположение девочки...

– Может быть, – я пожала плечами и посмотрела прямым взглядом на девочку, которая управляла весьма уверенно магическими потоками. – Виттория, куда мы едем?

Крошка не стала скрывать своего удивления от заданного мною вопроса.

На самом деле я разделяла ее недоумение. Я ехала в поезде, у меня в сумке лежал билет в один конец, документы, пояснительная записка из женского пансиона, но от этого большего понимания не появилось.

– Мы держим путь в Плаесвайн, – проговорила малышка, вновь всхлипнув.

– Ты думаешь, твой папа может быть там?

Девочка кивнула, а затем, прислонившись к спинке сиденья, подтянула свои ножки к груди, спрятав их еще больше в длинном подоле своего платья и уткнувшись подбородком

в острые и торчащие коленки.

Мое сердце наполнилось внезапной нежностью к Виттории. Мне почему-то захотелось самой ее защитить. Я так остро это почувствовала где-то там внутри, в районе груди. И это было настолько странно и пугающе, ведь я сама еще настолько молода и совершенно не знаю этой жизни, которая, как красивый калейдоскоп, меняет свой узор при малейшем повороте основания.

– Вы поможете мне?

Я понимала только одно. Девочка находилась в беде, совсем одна, как и я. И раз мы столкнулись в этом мире, то я явно должна как-то повлиять на судьбу крошки, а возможно, она на мою. В любом случае во всем этом придется основательно разобраться. А для начала я собиралась узнать девочку как можно лучше. Доверие. Вот что требовалось нам обоим. Но ради этого придется потрудиться, а главное – понять, какой магией была наделена Виттория и что таилось во мне. Магесса я или бедняга, которую насильно затянули в чужой мир?

Эдгарс – вот кого я винила в сложившейся ситуации.

Видимо, когда я потеряла сознание, именно в этот момент произошел перенос.

Я раскрыла свою сумку и решила поискать зеркало.

Отыскав нужное, я посмотрела на свое отражение и вскрикнула.

Это была не я. Вот совсем. Сейчас мои волосы едва каса-

лись плеч. Миндалевидный разрез карих глаз, красивый изгиб бровей, слегка заостренные черты лица, пухловатые губы.

Голову украшала изящная шляпка.

— А где же ваш чемодан? — воскликнула Виттория.

И действительно, как оказалось, леди путешествовала совсем налегке. И это меня приводило в состояние полного шока. Я рассчитывала как минимум на свой чемодан, но ни моего, ни какого-то другого в купе не оказалось. У девочки также вещей с собой не оказалось...

— А твой саквояж? — Виттория закусила нижнюю губу и отвернулась, устремив взгляд в окно. — Нет?!

Но ответа на этот раз не последовало, потому что девочка сознательно не собиралась об этом говорить. Как малышке удалось проникнуть в поезд без документов и билета, оставалось только догадываться.

Ну что же, мне совершенно не хотелось оказывать на нее давление. Поэтому я приняла решение, что девочке нужно время. Когда Виттория освоится и сможет мне доверять, то, возможно, тогда она расскажет все и даже больше.

Из насущного меня больше огорчало то, что у нас не было вещей, а тех денег, что мне удалось обнаружить в сумочке, едва ли хватит на пару ужинов.

Уж в этом Виттория меня быстро убедила, рассказав о расценках на вокзале. И даже если от стоимости откинуть те же двадцать процентов, это не особо спасало наше положение.

ние.

За дверью купе раздался звук колокольчика, и мелодичный женский голос оповестил о том, что пассажирам нашего вагона положен обед и пора открывать двери.

Я сидела за столиком в своем купе и наблюдала, с каким аппетитом Виттория поглощала еду.

– Милая, – обратилась я к девочке, – сколько же ты не ела?

– Меня покормили в пекарне на пути к Сторнеэлю. Два дня назад, – Виттория как раз закончила со своим блюдом и вопрошающе покосилась на мою тарелку.

Я тут же кивнула и пододвинула к девочке еще и свою порцию. Себе же я оставила чай, булочку и небольшую порцию сушеных нарезанных яблок.

– Как же ты решилась на подобный шаг? Это же так опасно для твоей жизни!

– Я думала, что, сбежав из пансиона, смогу быстро достигнуть Сторнеэля. Он так близко располагался на карте к нам.

– Ох, – я выдохнула, понимая, в какой растерянности пребывала малышка, когда она осознала, насколько была далека от своей цели.

Но раз Виттория все-таки попала на этот поезд, то это означало лишь одно: девочка умела подстраиваться под возможные внезапности. – А как ты оказалась в пансионе?

– Мой папа, – девочка прожевала хорошо приправленное специями и соусом мясо, затем продолжила: – Он сказал, что

возникли сложности и его присутствие нужно там, в Плайесване. А пока я должна побыть у леди Челтнем. Слушаться ее во всем ... и что она меня не тронет, а наоборот... А потом пришло известие о гибели папы, а дальше вы знаете.

– Виттория, – я обдумывала, как задать следующий вопрос, но все-таки решилась и спросила: – Ты знаешь, кто я? В бумагах написано, что воспитательница твоего пансиона.

Девочка отрицательно покачала головой. И это еще больше меня озадачило.

Как так могло случиться, что леди Буарон очутилась с нужными документами именно в этот самый момент?

Но сколько бы я себя об этом ни спрашивала, ответа не находила.

Витторию я больше ни о чем не спрашивала. Позволила так сильно оголодавшей девочке спокойно поесть.

Я осторожно сняла перчатки со своих рук, потому для меня это был очень неудобный аксессуар, положила в рот кусочек сушеного яблока и отпила глоток чая из чашки.

Вновь посмотрела в окно нашего купе, но в этот раз ничего причудливого и непонятного я там не рассмотрела. Бескрайние коричневые поля простирались на довольно большое расстояние, а затем резко стемнело – и мало что можно было уже увидеть. Сплошная темень без единого просвета. Ни фонарного освещения, ни чего-то другого.

– А разве этот поезд едет без остановок? – посмотрела я на Витторию.

– Да, – бодро отозвалась девочка. – Уже совсем скоро мы прибудем Плайесван.

Я улыбнулась, глядя на порозовевшую мордашку девочки. И совсем перестала тревожиться.

Скоро мы сойдем с поезда, а в городе я смогу придумать, как нам дальше действовать и где искать отца Виттории Лестресс. Возможно, после того как мы его отыщем, я смогу вернуться домой и наконец-то понять, кто такой Эдгарс.

Глава 2

– Плайесван, Плайесван. Через пять минут, – оповестил нас проводник, проходя по узкому коридору вагона и позванивая в колокольчик. – Проверьте свой багаж! – делал последние наставления мужчина, когда завершался наш путь.

– Леди Буарон, – проговорила девочка, когда я возилась с атласной лентой, вплетая ее в косу Виттории. – Я должна вас предупредить.

– О чем именно? – поинтересовалась я.

– Когда поезд прибывает на вокзал, все пассажиры проходят обязательный досмотр.

– Прости, но я не понимаю, о чем ты. У нас есть билет и сопроводительное письмо о том, кто мы. Я думаю, этого будет вполне достаточно, для того чтобы все было хорошо.

Девочка кивнула, принимая мою уверенность, что ничего страшного нас не ожидает. Но затем, как будто осмыслив все сказанное, добавила:

– Папа во сне... он попросил меня не называть нигде моего настоящего имени.

И тут мне стало совсем плохо.

Если ничего не озвучивать на досмотре, то получалось, что мы... Плохо получалось. Нас могли задержать. И, скорее всего, именно так все и произойдет.

– Виттория, но документы уже в моей сумке. Порвать их

нельзя, это единственное доказательство моих прав на присутствие рядом с тобой.

– Я могу их спрятать в надежном месте, – проговорила малышка, посмотрев на меня своими лучезарными глазками. – Вот...

Сделав пасс руками, девочка приоткрыла пространство.

– Что это такое?

– Мое тайное хранилище. Когда папа пропал, – девочка избегала говорить о возможной смерти родителя, – леди Челтнем забрала много вещей из моей комнаты. Она сказала, что денег недостаточно, и той суммы, что заплатил папа пансиону, не хватит на мое содержание и проживание на чердаке.

Я ужаснулась тому, чем делилась со мной Виттория. И мое воображение рисовало образ владелицы женского пансиона, как жесткой, бессердечной и угрюмой особы.

– Ну что же, давай рискнем.

Я открыла сумку и достала все бумаги, что имели хотя бы малейшее указание на происхождение Виттории и мою причастность к пансиону «Челтнем».

– Мне просто нужно их положить сюда? – я посмотрела вопросительно на крошку.

– Лучше просто бросить, иначе хранилище может и тебя забрать.

Прозвучало устрашающе, но я решила довериться Виттории, потому что, в отличие от меня, в магии у девочки было

больше практики, а со своей мне предстояло еще разбираться и разбираться.

Я забросила бумаги в пространство хранилища и, когда оно закрылось, проговорила:

– Зажми уши. Виттория, когда нас будут спрашивать, кто мы друг для друга, говори всем, что я твоя мама...

Девочка раскрыла рот от удивления, но затем выполнила мою просьбу, закрыв ладошками свои красивые маленькие ушки.

– А-а-а, обокрали, помогите! – закричала я что было сил.

Меня услышали. Все, кто находился в вагоне и, наверное, в соседних тоже, имели честь слышать мои невероятные вопли.

– Откройте! – воскликнул проводник.

Я открыла дверь, только перед этим предварительно нащипала себе щеки и дополнительно побрызгала в лицо водой.

– Спа-а-асите, – вцепилась в рукав проводника, очень сильно округлив глаза. – Документы, деньги – все исчезло!

Виттория умело подыгрывала рядом.

– Я так испугалась. Как же мы теперь без денежек? – громко всхлипнула девочка.

Бледное лицо проводника выдавало его откровенную панику. Мало было ему одной орущей потерпевшей, так ко мне присоединился еще и ребенок.

Пассажиры выдвигали предположения, как такое могло

произойти в самом надежном экспрессе «Горная ладья». С многочисленной магической защитой и прочими другими примочками.

– О, что же теперь будет? Я не могу дышать...

И я стала изображать, как мне не хватает воздуха в груди. Для пущей убедительности я расстегнула три пуговицы своего кружевного ворота.

Тут глаза проводника и вовсе вылезли на лоб.

– Давайте успокоимся. Среди пассажиров есть лекарь? – с надеждой в голосе уточнял проводник.

Но все молчали. Никакого оживления после вопроса мужчины не последовало.

– Что же, раз так, – буркнул недовольно проводник себе под нос, – я попрошу всех пройти в свои купе. Я вынужден заблокировать двери и выход из вагона. А также сообщить начальнику поезда о вопиющем случае.

– Но у нас дела! – кто-то из пассажиров попытался воспрепятствовать заключению под стражу.

– Прошу вас, нет повода для возмущения. Но таковы правила.

И проводник сделал пасс руками. Пассажиры смиренно прошли к себе и закрылись изнутри, а затем мужчина накинул на все двери, кроме нашей, магическое плетение, блокирующее двери со стороны коридора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.